

Д.О. Карева*

РЕАКЦИЯ ФРАНЦИИ НА РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ В ТУНИСЕ И ЕГИПТЕ В НАЧАЛЕ 2011 ГОДА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Статья посвящена изучению реакции французского общества на начало «Арабского пробуждения» — масштабные антиправительственные выступления в Тунисе и Египте. Актуальность обращения к этой проблематике обусловлена не только важным геополитическим положением, которое занимают страны Южного Средиземноморья в рамках Большого Ближнего Востока, но и тем фактом, что Франция имеет давние политические, экономические, а теперь уже и этнические связи со странами Магриба и Машрика. Последнее обстоятельство наглядно иллюстрирует амбициозный проект французского правительства, получивший название Союза для Средиземноморья, который призван был способствовать экономической и политической интеграции стран Северного и Южного Средиземноморья. Автор отмечает, что революционные события в Египте и Тунисе поставили французские правящие элиты перед сложной дилеммой: государственные интересы требовали от них соблюдения максимальной осторожности в оценках и высказываниях, а широкие слои французского общества ждали решительных заявлений в поддержку демонстрантов. На основе изучения материалов средств массовой информации и социологических опросов автор приходит к выводу, что правительство Н. Саркози не смогло дать должного ответа на данный вызов, что укрепило позиции французских левых накануне президентских выборов.

Ключевые слова: Франция, «Арабское пробуждение», евро-средиземноморское партнерство, внешняя политика Франции, Союз для Средиземноморья, Н. Саркози, Тунис, Египет.

7 декабря 2010 г. молодой безработный выпускник университета Мохаммед Буазизи совершил акт самосожжения перед администрацией тунисского города Сиди Бузид в знак протеста против притеснения властей, изъявших у него овощи и фрукты, которые он продавал, чтобы заработать на жизнь. Этот трагический случай

* Карева Дарья Олеговна — аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: dar-kareva@yandex.ru).

послужил спусковым механизмом для начала массовых манифестаций в Тунисе с требованием улучшения условий жизни, борьбы с коррупцией, свободы прессы и политических партий.

Возможно, демонстрации в Тунисе так и остались бы новостной строкой в мировых СМИ, если бы полиция не применила силу, разгоняя массовые манифестации 8–9 января 2011 г., что привело к человеческим жертвам. Это событие активизировало протестное движение в других странах Южного Средиземноморья: 25 января начались активные выступления в Египте, 26 января — в Сирии, 15 февраля — в Ливии.

Факт применения силы к безоружным демонстрантам, а также переход конфликта из фазы мирных манифестаций в вооруженное противостояние всколыхнули общественное мнение во Франции, которая в качестве наследницы Великой французской революции всегда позиционировала себя как защитницу демократических прав и свобод и покровительницу тех, кто их отстаивает.

С одной стороны, события разворачивались в стратегически важном для Франции регионе в непосредственной от нее близости. Страны Южного Средиземноморья были для Пятой республики основными поставщиками нефти и газа, а также главными экономическими партнерами: Париж выступал здесь в качестве лидирующего европейского инвестора, экспортера и импортера товаров [Карева, 2014]. Помимо благоприятных условий для французского экспорта и инвестиций авторитарные режимы вполне успешно подавляли исламистов и прочих экстремистов, сдерживали потоки миграции в Европу.

С другой стороны, узы евро-средиземноморского партнерства крепко связывали Францию с существовавшими в Магрибе¹ и Машрике² режимами. Еще в начале 1990-х годов Париж выступил в качестве одного из главных инициаторов запуска глобального евро-средиземноморского сотрудничества. С точки зрения Франции, а также других северосредиземноморских стран, вошедших в ЕС (Италии, Испании, Греции, Португалии), Единая Европа несла в себе потенциал мощного субъекта международных отношений, с помощью институтов и финансовых средств которого можно было более эффективно реализовывать свои национальные проекты в Средиземноморье и освоить «крупномасштабное проникновение в регион на двусторонней и многосторонней основе»³.

¹ Регион, в который входят Алжир, Марокко, Тунис, Ливия и Мавритания.

² Регион, в который входят Египет, Иордания, Ливан, Сирия.

³ Ковальский Н.А. Средиземноморская политика Европейского союза: эволюция и перспективы. 1997. Доступ: www.edc.spb.ru/activities/conferences/40years/kovalsky.html (дата обращения: 03.03.2013).

В итоге осенью 1995 г. был запущен Барселонский процесс — партнерство, призванное углубить сотрудничество между странами северного и южного берегов Средиземного моря в экономической, политической, социальной и культурной сферах. Главной целью партнерства стороны объявили достижение мира и процветания в регионе.

Однако по прошествии 10 лет Барселонский процесс не достиг серьезных успехов, его деятельность часто блокировалась из-за разногласий между участниками, в первую очередь между Израилем и арабскими государствами. Стало очевидно, что евро-средиземноморское партнерство нуждается в пересмотре принципов его функционирования. Этой ситуацией воспользовался кандидат в президенты Франции неоголист Н. Саркози. В 2007 г. он выступил с идеей создания альтернативной организации — Средиземноморского союза, членами которой могли быть только средиземноморские страны. Для Н. Саркози Средиземноморский союз стал одним из главных пунктов внешнеполитической части его предвыборной программы. Однако после победы на выборах новый президент Пятой республики столкнулся с резким неприятием его средиземноморских амбиций европейскими партнерами, главным образом Германией. Последняя активно выступала против создания новой организации по проекту Н. Саркози без привлечения остальных стран — членов ЕС, опасаясь значительного укрепления средиземноморских позиций Франции [Татарчук, 2010]. Н. Саркози был вынужден уступить, и в итоге Средиземноморский союз превратился в Союз для Средиземноморья⁴, объединив всех членов ЕС и их партнеров с южного берега.

За период с 1995 по 2010 г. евро-средиземноморское партнерство, несмотря на все сложности, реализовало немало полезных проектов, в его рамках функционировали многие программы, посредством фондов ЕС в Южное Средиземноморье вливались значительные суммы денег. Революционные события в Тунисе и особенно в Египте, который был важным посредником в решении арабо-израильского конфликта, а также вторым сопresidentом Союза для Средиземноморья (наряду с Францией), ставили под угрозу все наработанные схемы сотрудничества и позитивные достижения 15 лет. Таким образом, для Парижа, ставшего инициатором этого партнерства как в 1995, так и в 2007 г., было тем более трудно, но при этом крайне важно сформировать адекватный ответ на происходившие потрясения.

⁴ Союз для Средиземноморья — международная организация, основанная в 2008 г. в Париже. Объединяет 43 страны (28 членов Евросоюза и 15 государств южного берега Средиземноморья).

События в Северной Африке вызвали во Франции живой отклик во всех кругах общества, в том числе в научной среде. Несколько серьезных научных журналов, например «Confluences Méditerranée», «Politique étrangère», посвятили этой проблеме целые тематические выпуски. Отечественными учеными был организован круглый стол под председательством д.и.н., руководителя Центра проблем модернизации и развития ИМЭМО РАН В.Г. Хороса, где обсуждались причины и следствия произошедших потрясений [Лабинская, 2011], международные факторы [Иршин, 2012], сыгравшие свою роль в них. Российские специалисты также пытались анализировать последствия, которые эти события могли иметь для нашей страны [Наумкин, Попов, Кузнецов, 2012]. Появились исследования, посвященные ответной реакции Европейского союза в целом [Кудряшова, 2012; Латкина, 2012] и Франции в частности [Обичкина, 2012]⁵. Вместе с тем реакция на первые два конфликта в череде революций «арабской весны» остается еще недостаточно изученной, хотя именно то, как реагировали французские власти, с одной стороны, и широкие слои населения — с другой, во многом предопределило линию поведения Франции, степень ее участия и роль в последующих событиях, в том числе в гражданской войне в Ливии и Сирии.

Таким образом, целью предлагаемой статьи является анализ реакции французского общества (официальных лиц, прессы, рядовых граждан) на революции в Тунисе и Египте в начале 2011 г. Исследование такого рода событий особенно актуально сейчас, когда ввиду роста напряженности в целом ряде регионов мира, в том числе в Европе, у общества формируется запрос на понимание причин и последствий подобных кризисов и роли в них внешних акторов, обладающих значительным потенциалом воздействия на ситуацию.

* * *

В понедельник 10 января 2011 г. после прошедших бурных демонстраций в Тунисе французское правительство (под руководством правоцентриста Ф. Фийона, принадлежавшего к пропрезидентской партии Союз за народное движение — ЮМП (Union pour un mouvement populaire — UMP)) сделало лишь небольшое заявление, с которым выступил представитель Министерства иностранных дел Б. Валеро. Он выразил сожаление «о насилии, которое привело к жертвам», а также призвал стороны к миру⁶. «Мы глубоко

⁵ См. также: Мохов Н.В., Мохова И.М. Реакция Франции на «арабскую весну»: старые ориентиры новой внешней политики // Институт Ближнего Востока. 2011. Доступ: <http://www.iimes.ru/?p=12983> (дата обращения: 23.03.2013).

⁶ Le Figaro. 10.01.2011.

опечалены человеческими жертвами кровопролитных столкновений, прошедших в эти выходные в Тунисе», — процитировала его слова газета «Le Figaro»⁷.

Отсутствие решительного осуждения со стороны французского правительства действий тунисских властей вызвало едкие нападки прессы. По словам газеты «Le Monde», «наступает момент, когда молчание — в данном случае Парижа — делает его соучастником [тунисской трагедии. — Д.К.], по крайней мере, может сложиться впечатление [его. — Д.К.] безразличия, в то время как следует громко и четко заявить о позиции Франции»⁸.

На следующий день, 11 января, в Национальное собрание Франции были приглашены премьер-министр Ф. Фийон, министр иностранных дел М. Алио-Мари и министр по европейским делам Л. Вокьез, к которым у депутатов накопилось немало вопросов.

Первый вопрос, адресованный М. Алио-Мари, прозвучал от Ж.-П. Лекока (представителя группы левых демократов и республиканцев). Во вступительном слове оратор выразил солидарность французского народа с тунисским, который законно восстал «против диктаторского режима, установленного президентом Бен Али и его семейным кланом», чей «мафиозный характер больше не спрятать»⁹. Депутат также напомнил о социально-экономическом кризисе, охватившем Тунис, высокой безработице, репрессиях против оппозиции и отсутствии свободы прессы, не преминув отметить личные дружеские связи президента Франции Н. Саркози с Бен Али. Более того, Ж.-П. Лекок даже обвинил Н. Саркози в цинизме из-за его «довлеющего молчания» по поводу «трагедии, разыгравшейся в нескольких километрах от наших берегов». Непосредственно у министра иностранных дел депутат спросил, до каких пор правительство будет «поддерживать диктатуру Бен Али»¹⁰.

Отвечая на выпад Ж.-П. Лекока, М. Алио-Мари отметила, что, прежде чем «предавать всех анафеме», следовало провести серьезный анализ событий в Тунисе. По ее словам, в сложившейся ситуации Франция могла бы предоставить знания и опыт французских полицейских в области сопровождения демонстраций тунисским коллегам, чтобы таким образом обеспечить безопасность манифестантов в Тунисе¹¹. Столь неоднозначное заявление произвело на заседании эффект разорвавшейся бомбы: со стороны левых по-

⁷ Le Figaro. 10.10.2011.

⁸ Le Monde. 10.01.2011.

⁹ Compte rendu intégral, Première séance du mardi 11 janvier 2011. Assemblée nationale XIIIe législature Session ordinaire de 2010–2011. Available at: <http://www.assemblee-nationale.fr/13/cri/2010-2011/20110091.asp> (accessed: 25.04.2013).

¹⁰ Ibidem.

¹¹ Ibidem.

слышались возгласы «Какой стыд!», «Какая двуличность!», в то время как депутаты ЮМП встретили предложение министра аплодисментами.

Как только парламентские дебаты стали достоянием общественности, идея М. Алио-Мари предоставить полиции Туниса помощь спровоцировала шквал негативных комментариев, особенно со стороны представителей левых сил. По сообщению газеты «Le Monde», один из лидеров Французской социалистической партии (ФСП) Б. Амон высказал мнение, что отправка полицейских Франции в Тунис для «защиты режима на месте» будет «большой политической ошибкой»¹². Ж.-М. Эйро, председатель группы социалистов в Национальном собрании, назвал предложение М. Алио-Мари «подлым» по отношению к «народу, который страдает»¹³. По утверждению евродепутата-эколога Д. Кон-Бендита, «госпожа Алио-Мари показала, что Франция остается ковриком для ног президента Бен Али»¹⁴. Наконец, президент Лиги прав человека, активист левых сил Ж.-П. Дюбуа назвал предложения министра «ужасными»¹⁵.

Все остальные члены правительства также попали под «обстрел» СМИ и были вынуждены отвечать на весьма провокационные вопросы. Например, 13 января в телепрограмме «На пути к президентским выборам» ее ведущий М. Дармон прямо спросил министра по делам образования, молодежи и общественных организаций Л. Шантеля, не становится ли длительное молчание Франции, т.е. нежелание представителей правительства обозначить четкую позицию по поводу событий в Тунисе, «просто-напросто постыдным». В ответ министр возразил, что правительство очень обеспокоено сложившейся ситуацией, но не собирается вмешиваться во внутренние дела Туниса. Любые другие комментарии Л. Шантель давать отказался, сославшись на то, что не является «глашатаем» правительства¹⁶.

Таким образом, представители правящей партии проявляли большую осторожность в комментариях по поводу событий в экс-колонии, старательно избегая критики режима Бен Али. Такая реакция не вызывает удивления, ведь критика тунисского лидера означала бы признание ошибочным политического курса, реализуемого Францией уже много лет и направленного на сохранение спокойствия в Средиземноморье путем поддержки местных диктаторов.

¹² Le Monde. 13.01.2011.

¹³ Ibidem.

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Interview de M. Luc Chatel, ministre de l'éducation nationale, de la jeunesse et de la vie associative, à I-Télé le 13 janvier 2011, sur les émeutes en Tunisie, les rythmes scolaires et les suppressions de postes dans l'enseignement. Available: <http://discours.vie-publique.fr/notices/113000127.html> (accessed: 20.04.2013).

Однако события развивались стремительно: министр иностранных дел оказалась в эпицентре еще одного скандала, связанного с ее отдыхом в Тунисе. Во время частных каникул, которые М. Алио-Мари проводила совместно со своими родителями, она встретила (по ее версии, случайно) с Азизом Миледом — богатым тунисским бизнесменом. Главной целью семейного визита, по информации журнала «*Marianne*», была выгодная сделка с недвижимостью, заключенная между бизнесменом и родителями М. Алио-Мари¹⁷. На фоне акций протеста такая сделка серьезно компрометировала министра иностранных дел Франции. Как сообщало издание, если ей и «удалось чудом сохранить министерский портфель под напором ярости Н. Саркози, то это благодаря Ф. Фийону: когда уход МАМ [Мишель Алио-Мари. — *Д.К.*], казалось, был делом решенным, премьер-министру пришлось сообщить президенту, что он провел отпуск за счет египетского режима Х. Мубарака»¹⁸.

14 января 2011 г. под давлением народных волнений президент Туниса Бен Али бежал из страны, власть перешла сначала к премьер-министру М. Ганнуши, а затем — по решению Конституционного совета Тунисской Республики — к председателю нижней палаты тунисского парламента Ф. Мебазе. Французская пресса с воодушевлением встретила это событие. Газета «*Le Monde*» в выпуске за 16–17 января поместила статью под названием «Революция по-французски в сердце Магриба»¹⁹, а обложку «*Libération*»²⁰ за 15 января украшали арабская женщина с открытым лицом и заголовок на арабском языке «Аль Хурия», что в переводе означает «свобода».

В день бегства Бен Али вышло официальное коммюнике президента Франции по поводу политической ситуации в Тунисе, предельно лаконичное по своему содержанию. В нем было сказано, что Франция принимает конституционную передачу власти, произведенную премьер-министром М. Ганнуши, и желает завершения конфликта путем диалога между сторонами. В конце документа торжественно было объявлено, что «в этот решающий период Франция стоит на стороне тунисского народа»²¹.

На следующий день появилась несколько расширенная версия коммюнике²². Она начиналась с декларации двух основополага-

¹⁷ *Marianne*. 19.02.2011.

¹⁸ *Ibidem*.

¹⁹ *Le Monde*. 16–17.01.2011.

²⁰ *La Liberation*. 15.01.2011.

²¹ Communiqué de la Présidence de la République, en date du 14 janvier 2011, sur la situation politique en Tunisie notamment la transition constitutionnelle. Available: <http://discours.vie-publique.fr/notices/112000116.html> (accessed: 20.05.2013).

²² Communiqué de la Présidence de la République, en date du 15 janvier 2011, sur le soutien de la France au processus de démocratisation en Tunisie. Available: <http://discours.vie-publique.fr/notices/112000117.html> (accessed: 21.04.2013).

ющих принципов политики Франции: невмешательства во внутренние дела суверенных государств и поддержки демократии и свободы. Были выдвинуты требования положить конец насилию и как можно скорее провести свободные выборы. От лица Франции правительство выразило поддержку тунисскому народу, а также сообщило о блокировании «находящихся под подозрением» финансовых счетов Бен Али и его семьи.

По этому поводу левоцентристская газета «Le Monde» писала 17 января: «Французская дипломатия, вынужденная адаптироваться к ряду событий, с которыми она не справилась должным образом и оказалась в неудобном положении, значительно изменила свою позицию по тунисскому досье»²³. По утверждению газеты, Франция впервые употребила слово «демократия» по отношению к тунисским манифестантам и потребовала наконец организации свободных выборов, правда, «на день позже, чем это сделали США»²⁴.

В дальнейшем для представителей правоцентристского правительства коммюнике стало своеобразным шаблоном ответа на любые вопросы, связанные с ситуацией в Северной Африке. Например, в январских интервью М. Алио-Мари²⁵ и А. Жюппе (министра обороны)²⁶ четко прослеживается схема ответа: Франция опиралась на демократические принципы (поддержку демократии и невмешательство во внутренние дела государства), действовала осторожно в условиях сложной ситуации (а не хранила постыдное молчание), стремление тунисского народа к демократии и установлению большей свободы должно быть удовлетворено путем проведения свободных выборов.

При этом представители власти продолжали упирать на эффект неожиданности от столь массовых возмущений в довольно благополучной стране — Тунисе: «...по общему мнению европейцев и американцев, — говорил А. Жюппе, — Тунис находился в стадии интенсивного экономического развития и имел все внешние признаки политической стабильности. Появился средний класс, улучшилось положение женщин, были предприняты серьезные усилия в развитии образования»²⁷.

²³ Le Monde. 17.01.2011.

²⁴ Ibidem.

²⁵ Entretien de Mme Michèle Alliot-Marie, ministre des affaires étrangères et européennes, avec «Le Journal du Dimanche» le 16 janvier 2011, sur la situation en Tunisie. Available: <http://discours.vie-publique.fr/notices/113000132.html> (accessed: 22.04.2013).

²⁶ Interview de M. Alain Juppé, ministre de la défense et des anciens combattants, à RTL le 18 janvier 2010, sur la position de la France face à la situation politique en Tunisie, la mort de deux otages français au Niger et sur la vie politique française. Available: <http://discours.vie-publique.fr/notices/113000140.html> (accessed: 23.04.2013).

²⁷ Entretien de M. Alain Juppé, ministre de la défense et des anciens combattants, dans «Le Monde» du 19 janvier 2011, notamment sur la lutte contre le terrorisme, la coopération. Available: <http://discours.vie-publique.fr/notices/113000144.html> (accessed: 23.04.2013).

Действительно, события развивались достаточно стремительно и порой неожиданно даже для самих участников, и французские дипломаты и спецслужбы проявили себя в них не лучшим образом. В одном из интервью М. Алио-Мари призналась, что они не выявили никаких признаков приближавшегося падения Бен Али, о самом факте прекращения полномочий тунисского президента министр узнала случайно — в телефонном разговоре с другом. В ответ интервьюер резюмировал, что горячие новости доходят до министра иностранных дел гораздо быстрее посредством личных связей, нежели через французские дипломатические каналы, с чем М. Алио-Мари вынуждена была согласиться, пообещав «серьезно над этим работать»²⁸.

В отличие от своих министров, президент Н. Саркози продолжал хранить молчание. Однако, по сообщениям прессы, 17 января он выступил в узком кругу соратников — членов штаба партии ЮМП²⁹. По свидетельству некоторых участников собрания, Н. Саркози пытался оправдать бывшего президента Туниса: «Бен Али делал хорошие вещи для своего народа, особенно в экономике и образовании, но в то же время он ограничивал его свободу. Его правление противоречиво», — заявил он³⁰. В частной беседе, как пишет газета «Aujourd'hui en France», президент не пытался казаться политически корректным: на его взгляд, авторитарные режимы Магриба — меньшее зло перед лицом исламистской угрозы, особенно в момент, когда «Франция является целью Аль-Каиды исламского Магриба». Н. Саркози опасался, как бы «экстремистские группы не воспользовались неразберихой», из чего газета сделала вывод, что в Елисейском дворце бояться эффекта домино — вспышек возмущения в других странах региона (Египте, Сирии, Алжире и т.д.)³¹.

По утверждению Н. Саркози, Франция не намеревалась поддерживать манифестантов в Тунисе и каким-либо образом вмешиваться во внутренние дела страны: «Франция не будет вмешиваться в тунисские дела», — отрезал президент³². Его специальный советник А. Гено, занимавшийся в Елисейском дворце вопросами Союза для Средиземноморья, полностью поддержал Н. Саркози: «Это не обязанность Франции — быть жандармом в Средиземноморье».

²⁸ Entretien de Mme Michèle Alliot-Marie, ministre des affaires étrangères et européennes, avec «LCI» le 21 janvier 2011, sur la diplomatie française et son rôle d'anticipation dans les événements, sur la situation politique en Tunisie et les prises d'otage par le groupe Al-Qaïda au Maghreb islamique (AQMI). Available: <http://discours.vie-publique.fr/notices/113000230.html> (accessed: 24.04.2013).

²⁹ Aujourd'hui en France. 18.01.2011.

³⁰ Ibidem.

³¹ Ibidem.

³² Ibidem.

В итоге, по словам газеты, А. Жюппе, похоже, остался в одиночестве, допустив, что «западные государства недооценили градус раздражения тунисцев»³³.

Впервые официально свою позицию по Тунису Н. Саркози озвучил 24 января 2011 г. на пресс-конференции, посвященной будущему председательству Франции в «Группе двадцати» и «Группе восьми»³⁴. Первый же вопрос от представителей прессы коснулся ситуации в Северной Африке, однако президент отказался на него отвечать, сославшись на то, что пресс-конференция посвящена другим проблемам, а этой теме он уделит время позже.

Действительно, Н. Саркози вернулся к ней в конце мероприятия, и журналисты буквально засыпали его весьма неудобными вопросами: почему официальные представители Франции воздерживались от комментариев ситуации в Тунисе, будет ли Пятая республика поддерживать другие деспотичные режимы, каково отношение президента к полемике вокруг предложения М. Алио-Мари и пр.

В ответ на первый вопрос глава государства заявил: «Я не хочу, чтобы Францию воспринимали как страну, сохранившую колониальные рефлексы»³⁵. По его мнению, несмотря на то что колониальная эпоха завершилась несколько десятков лет назад, экс-метрополия «до сих пор не имеет права в полной мере комментировать внутренние дела бывшей колонии»³⁶. Исходя из этого положения, официальные представители Пятой республики проявляли особую осторожность в оценках событий в Тунисе. По утверждению Н. Саркози, нельзя обвинять Францию в полном игнорировании борьбы тунисских граждан за свои права и свободы: именно она приютила большое количество представителей демократической оппозиции Туниса за последние десятилетия. Н. Саркози отказался комментировать и скандал, связанный с предложением министра иностранных дел Франции оказать помощь полицейским силам Туниса, сказав, что старается «держаться подальше от разного рода споров», однако выразил уверенность в отсутствии у М. Алио-Мари намерения оскорбить чувства демонстрантов, «просто так вышло», — заключил президент³⁷.

В ходе конференции Н. Саркози не забыл упомянуть о созданном им Союзе для Средиземноморья, в который он «очень верит»:

³³ Aujourd'hui en France. 18.01.2011.

³⁴ Conférence de presse de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, notamment sur les défis et priorités du G20 et du G8 et sur la position de la France face aux événements politiques en Tunisie et au terrorisme. Available: <http://discours.vie-publique.fr/notices/117000204.html> (accessed: 24.04.2013).

³⁵ Ibidem.

³⁶ Ibidem.

³⁷ Ibidem.

«...важно, чтобы все могли всё обсудить», а с помощью Союза у сторон есть возможность организовать и вести переговоры³⁸.

Закончилась пресс-конференция довольно резко: один из журналистов выразил сомнение в том, что если бы появилось официальное заявление Франции по поводу 78 убитых в Тунисе демонстрантов в начале января, то его восприняли бы как проявление «постколониальных рефлексов», о чем говорил президент, и вновь попросил его объяснить, почему государственные лица Франции хранили молчание по этому поводу. Н. Саркози отверг обвинения в молчании, сославшись на два коммюнике от 14 и 15 января, и отказался дальше развивать тему: «Каждый думает так, как хочет»³⁹.

Данные президентом объяснения действительно выглядели довольно натянутыми. При всей осторожности в комментариях, которую необходимо соблюдать представителям правительства в отношении ситуации в бывших колониях с точки зрения морали и человечности, Париж имел все основания для осуждения насилия, проявленного как со стороны тунисских властей, так и со стороны демонстрантов (среди полицейских тоже имелись жертвы), но он этого не сделал. Вместе с тем тот факт, что Франция разрешила проживать на своей территории тунисским диссидентам, вряд ли можно назвать даже косвенным проявлением помощи в продвижении демократических свобод в Тунисе.

26 января французская дипломатия пережила еще один чувствительный удар. Генеральный секретарь Союза для Средиземноморья, «детища» Н. Саркози, иорданец А. Массадех подал в отставку. По словам одного из дипломатов, занимающегося вопросами Союза для Средиземноморья и пожелавшего остаться неизвестным, эта отставка иллюстрирует усталость от «паралича» организации, не имеющей возможности преодолеть трудности, причиной которых главным образом является палестино-израильский конфликт. «Все на бумаге, на практике ничего не осуществляется», — цитирует слова дипломата агентство «Франс Пресс»⁴⁰.

В ответ французский МИД предпринял шаги, призванные развеять негативный эффект от этой отставки и подчеркнуть состоятельность Союза для Средиземноморья. Уже 27 января в ходе своего выступления в поддержку Французского агентства развития⁴¹ М. Алио-Мари заявила о необходимости перейти от планов на бумаге к реальным действиям и развивать проекты Союза для Сре-

³⁸ Ibidem.

³⁹ Ibidem.

⁴⁰ L'Agence France Presse. 26.01.2011.

⁴¹ Французское агентство развития (АФД) — организация, оказывающая финансовую помощь экономическим и социальным проектам в развивающихся странах.

диземноморья в приоритетных областях, таких как гражданская защита, возобновляемые источники энергии и высшее образование, а также укреплять французское присутствие в развивающихся странах⁴². В принципе, несмотря на все трудности, Союз продолжал функционировать, многие проекты на тот момент были в стадии разработки, поэтому заявление М. Алио-Мари выглядело так, словно министр плохо знакома с ситуацией.

Однако над Средиземноморьем продолжили сгущаться тучи. В конце января начались массовые выступления в Египте, сопровождавшиеся жертвами. Реакция французского правительства последовала незамедлительно. 28 января М. Алио-Мари выступила с официальным заявлением, отметив, что Франция «выражает свою глубокую озабоченность событиями, которые сотрясают Египет несколько дней», а также «сожалеет по поводу жертв и призывает стороны к сдержанности». Министр выразила уверенность в том, что «только диалог между всеми участниками» позволит достигнуть прогресса в критической ситуации, а «египетские власти смогут найти подходящие способы» удовлетворить «стремление народа к большей свободе и демократии»⁴³. Через несколько дней М. Алио-Мари лично вылетела в Египет с целью оценить обстановку на месте, однако подробности визита остались в секрете.

Другие европейские страны были также крайне озабочены сложившейся в Северной Африке ситуацией. Франция решила проявить инициативу и предложила лидерам ведущих европейских государств сделать совместное заявление, которое появилось 29 января⁴⁴. Президент Франции Н. Саркози, премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон и федеральный канцлер Германии А. Меркель положительно оценили «роль посредника, которую президент Мубарак играл на Ближнем Востоке в течение многих лет», и потребовали от него «урегулировать сложившуюся ситуацию в Египте»⁴⁵. Под этим европейские лидеры подразумевали проведение обещанных Х. Мубараком реформ, обеспечение демократи-

⁴² Déclaration de Mme Michèle Alliot-Marie, ministre des affaires étrangères et européennes, sur l'apport de l'Agence française de développement et de son réseau à la stratégie d'influence de la France dans le monde, Paris le 27 janvier 2011. Available: <http://discours.vie-publique.fr/notices/113000293.html> (accessed: 26.04.2013).

⁴³ Déclaration de Mme Michèle Alliot-Marie, ministre des affaires étrangères et européennes, sur la préoccupation de la France face à la situation en Egypte, Paris le 28 janvier 2011. Available: <http://discours.vie-publique.fr/notices/112000290.html> (accessed: 26.04.2013).

⁴⁴ Déclaration conjointe de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et David Cameron, Premier ministre du Royaume-Uni, et Mme Angela Merkel, Chancelière fédérale d'Allemagne, sur la situation politique en Egypte, à Paris le 29 janvier 2011. Available: <http://discours.vie-publique.fr/notices/117000281.html> (accessed: 27.04.2013).

⁴⁵ Ibidem.

ческих прав и свобод человека и организацию всеобщих, свободных и справедливых выборов.

В отличие от ситуации с Тунисом, представители французского правительства гораздо шире комментировали события в Египте. Например, министр обороны А. Жюппе дал комментарий, «беспрецедентный для французского чиновника», как написала газета «Le Monde». «Очевидно, что это авторитарный режим, — заявил он. — Франция оказалась в тем более щекотливом положении, что с 2008 г. она сделала Мубарака своим партнером по Союзу для Средиземноморья»⁴⁶.

С начала кризиса в Египте президент Н. Саркози признал «неточности в оценках» Францией тунисского досье, но при этом указал на необходимость критически отнестись к «поощрению всесторонней демократизации» в арабском мире. По его убеждению, «необходимо большое благоразумие», чтобы остаться в стороне от «широкого движения», которое имело целью объяснить алжирцам, марокканцам, иорданцам, сирийцам, египтянам то, что они должны думать, говорить и делать. Эти страны независимы и суверенны»⁴⁷.

Многие члены кабинета продолжали придерживаться максимально осторожной позиции по отношению к волнениям в арабском мире. «Именно египетский народ принимает решения, и ни одна страна не может занять его место», — заявил премьер-министр Франции Ф. Фийон. «Необходимо, чтобы были поданы позитивные сигналы, чтобы реформы, обещанные президентом Мубараком, были начаты», — добавил он⁴⁸.

Некоторые эксперты склонны были считать такое поведение Франции «демонстрацией определенной формы бессилия»⁴⁹. По мнению Дидье Бийона, исследователя из Института международных и стратегических отношений в Париже (Institut de Relations Internationales et Stratégiques — IRIS), «в Елисейском дворце очень боялись возможного падения Мубарака и упорядочивания структуры организации “Братьев-мусульман”, что и объясняет “известную осмотрительность” французских властей»⁵⁰. В целом, по убеждению ученого, Франция оказывала очень небольшое влияние на развитие событий⁵¹. Как заметил специалист по международным отношениям Денис Бошар из Французского института международных отношений (ИФРИ, Institut français des relations internationales — IFRI), Франция не могла больше ссылаться на

⁴⁶ Le Monde. 28.01.2011.

⁴⁷ Ibidem.

⁴⁸ Ibidem.

⁴⁹ L'Agence France Presse. 29.01.2011.

⁵⁰ Ibidem.

⁵¹ Ibidem.

неожиданность выступлений, чтобы оправдать свою позицию, как это было в случае с Тунисом. «Мы знаем уже несколько лет, что над Египтом сгустились тучи», — подчеркнул он⁵².

В то же время представители французских политических партий потребовали от властей решительных действий. Французская коммунистическая партия открыто призвала главу государства «нарушить свое <...> скандальное молчание». Представители партии МоДем (правоцентристы, не входившие в ЮМП) считали необходимым, чтобы французское правительство выступило, в отличие от его позиции в ходе тунисской революции, «на этот раз на стороне тех, кто сражается за демократию»⁵³. Мишель Возель, глава штаба ФСП региона Прованс — Альпы — Лазурный берег, высказал сожаление, что перед лицом событий в Египте «малодушие французской внешней политики вдвойне дискредитирует образ и действия Франции»⁵⁴.

2 февраля, по сообщению агентства «Франс Пресс», президент Египта Х. Мубарак объявил о своем намерении остаться у власти до президентских выборов в сентябре 2011 г. Н. Саркози, комментируя это заявление, выразил пожелание, чтобы «конкретный процесс подготовки передачи власти начался без промедления и позволил осуществить перемены и обновления, за которые активно высказывался народ»⁵⁵.

Стоит отметить, что французская пресса проводила аналогии между позициями по египетскому вопросу Н. Саркози и американского президента Б. Обамы. По словам агентства «Франс Пресс», от главы Белого дома ожидали, что он посоветует Х. Мубараку сложить полномочия, однако он поостерегся прямо говорить о необходимости его отставки, ограничившись заявлением о том, что мирная передача власти должна «начаться сейчас». Даже такая умеренная позиция Б. Обамы была воспринята египетским руководством «как предательство верного союзника США в регионе»⁵⁶. Для того чтобы избежать в свою очередь обвинения в «ударе в спину» Х. Мубараку, французские власти постоянно подчеркивали «действительную разницу» между позицией Б. Обамы и Н. Саркози. «Штаты ясно настаивают на уходе Мубарака, Саркози скорее склоняется к тому, что это не очень справедливо»⁵⁷, — прокомментировали в Париже. «Франция говорит, что Мубараку необходимо сейчас готовить передачу власти, — настаивает тот же источник, —

⁵² L'Agence France Presse. 29.01.2011.

⁵³ Ibidem.

⁵⁴ Ibidem.

⁵⁵ L'Agence France Presse. 02.02.2011.

⁵⁶ Ibidem.

⁵⁷ Ibidem.

это совсем не одно и то же»⁵⁸. Фактически же и Франция, и США занимали идентичную, крайне осторожную позицию, воздерживаясь от провозглашения необходимости немедленного ухода главы Египта. Однако 11 февраля 2011 г. президент Х. Мубарак все же подал в отставку.

В ответ на разворачивавшиеся в Северной Африке события 22 февраля 6 европейских государств (Франция, Испания, Греция, Словения, Мальта и Кипр) предложили комиссару по внешней политике Евросоюза К. Эштон план для актуализации европейской программы «политики соседства» и стимулирования действий ЕС в Южном Средиземноморье. Предполагалось увеличить объем инвестируемых в регион средств путем привлечения структурных фондов ЕС, а также активнее использовать средства Европейского инвестиционного банка. Франция в свою очередь настаивала на необходимости активизации деятельности Союза для Средиземноморья, который, как полагало ее руководство, «остается адекватным инструментом в изменившейся ситуации в регионе»⁵⁹, несмотря на трудности в реализации намеченных организацией целей.

27 февраля Н. Саркози выступил перед радио- и телеаудиторией с 7-минутным обращением⁶⁰. Глава государства признал, что «население некоторых арабских стран <...> ниспровергает режимы, которые, будучи в годы деколонизации их инструментом эмансипации, стали инструментами рабства»⁶¹. По словам президента, Франция, как и остальные западные государства, строила отношения с этими режимами потому, что они воспринимались всеми в качестве «защиты от религиозного экстремизма, фундаментализма и терроризма»⁶² и напрямую оказывали влияние на миграционные потоки. Для стабилизации ситуации в Северной Африке и активизации действий европейских государств Н. Саркози предложил немедленно созвать Совет Европы.

Французский президент не оставил без внимания свой главный средиземноморский проект — Союз для Средиземноморья. По мнению Н. Саркози, он «должен позволить всем народам Средиземноморья построить, наконец, общую судьбу», и «пришло время его восстановить»⁶³.

⁵⁸ L'Agence France Presse. 02.02.2011.

⁵⁹ Le Monde. 23.02.2011.

⁶⁰ Allocution radiotélévisée de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur la situation internationale notamment l'évolution politique dans les pays arabes, le 27 février 2011. Available: <http://discours.vie-publique.fr/notices/117000524.html> (accessed: 27.04.2013).

⁶¹ Ibidem.

⁶² Ibidem.

⁶³ Ibidem.

В своем выступлении Н. Саркози объявил о перестановках в правительстве: А. Жюппе занял кресло министра иностранных дел, Ж. Лонге стал министром обороны, а под управление К. Геанта перешло Министерство внутренних дел и иммиграции. В столь трудных обстоятельствах, заключил президент, «необходимость сплотиться вокруг наших республиканских ценностей настоятельна более чем когда-либо»⁶⁴. М. Алио-Мари сохранила свой депутатский мандат от департамента Атлантические Пиренеи и вошла в одну из восьми постоянно действовавших в Национальном собрании комиссий — по делам национальной обороны и вооруженных сил.

Пресса встретила выступление Н. Саркози прохладно. «В то время как внешняя политика Франции находится под прицелом критики <...>, Саркози принял к сведению новую геополитическую реальность и сделал попытку изменить образ Франции», — писала «Le Monde»⁶⁵. По уточнению газеты, президент в своем обращении не назвал по имени ни одного главы североафриканских государств, тем самым так и не осудив конкретные режимы. Другой печатный источник — региональная газета «La Voix du Nord» — обвинял правоцентристских министров в том, что они скомпрометировали себя «теплыми отношениями» с режимами Магриба, а само Министерство иностранных дел «напоминало собой лодку без кормчего», поэтому Н. Саркози должен был немедленно продемонстрировать, что он «крепко держит штурвал»⁶⁶.

Стоит отметить, что назначение А. Жюппе на должность министра иностранных дел оказалось действительно удачным шагом. Во-первых, М. Алио-Мари допустила много профессиональных промахов, к тому же ее имя было связано с несколькими громкими скандалами. Кроме того, она занимала слишком сдержанную позицию по поводу событий в Магрибе, не говоря уже о ее предложении оказать косвенную поддержку режиму (отправить в Тунис французских полицейских). Впоследствии М. Алио-Мари неоднократно заявляла, что «никогда ни у кого не было намерений отправить силы правопорядка в другую страну», а ее предложения были, «скорее всего, неверно интерпретированы»⁶⁷, однако этот скандал

⁶⁴ Allocution radiotélévisée de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur la situation internationale notamment l'évolution politique dans les pays arabes, le 27 février 2011. Available: <http://discours.vie-publique.fr/notices/117000524.html> (accessed: 27.04.2013).

⁶⁵ Le Monde. 01.03.2011.

⁶⁶ La Voix du Nord. 28.02.2011.

⁶⁷ Déclaration de Mme Michèle Alliot-Marie, ministre des affaires étrangères et européennes, sur la situation et le déroulement des événements en Tunisie, et les relations franco-tunisiennes, Paris le 18 janvier 2011. Available: http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr/2010-2011/20110098.asp#P152_15092 (accessed: 24.04.2013).

нанес непоправимый ущерб ее профессиональной репутации. А. Жюппе в свою очередь еще в бытность министром обороны не боялся признать ошибки Франции и назвать режимы авторитарными и в итоге приобрел симпатии общества. Он в целом отличался более свободным стилем общения и большей гибкостью в принятии решений. Характерно, что во время своего первого официального визита в Египет новый глава МИД нашел время для визита в кафе на площади Тахрир в Каире, где он встретился с десятком молодых людей, в том числе из движения «Братья-мусульмане», представлявших Координационный совет революции. Наконец, его кандидатуру поддержали дипломаты, «уставшие от унижений, пережитых министерством»⁶⁸. В результате А. Жюппе получил широкое пространство для дипломатических маневров.

Таким образом, стремительно развивавшиеся революционные события в Северной Африке стали серьезным испытанием для Н. Саркози и всей правящей элиты Франции. Проводимая государством средиземноморская политика, направленная на сохранение в регионе политической стабильности путем сотрудничества с авторитарными режимами, зашла в тупик. Положение Франции в регионе, ее экономические связи, проекты, подчинявшиеся этой логике, в первую очередь Союз для Средиземноморья, на запуск которого Н. Саркози потратил немало сил и денег, оказались под угрозой. В этой связи неудивительно, что французские власти запоздало и крайне сдержанно отреагировали на волнения в Тунисе, до последнего сохраняя надежду на восстановление статус-кво. Дальнейший ход событий показал, что это невозможно, поэтому в случае с Египтом представители Пятой республики гораздо активнее комментировали ситуацию, признавая необходимость назревших преобразований. Однако насколько реакция правительства была адекватна и отвечала запросам общества, должны были показать социологические опросы.

* * *

Одним из наиболее проверенных и репрезентативных способов оценки настроений рядовых граждан являются различные социологические опросы. Предсказуемо, что столь крупные события, как революции в Тунисе и Египте — стратегически важном для Франции регионе, вызвали широкий резонанс во французском обществе и послужили поводом для специального социологического исследования. С 4 по 6 марта 2011 г. во Франции были проведены два соцопроса: для газеты «La Croix» Французским институтом общественного мнения (Institut français d'opinion publique — IFOP) и

⁶⁸ Le Figaro. 10.03.2011.

для журнала «Le nouvel observateur» Институтом исследований общественного мнения и французского рынка (Ipsos)⁶⁹.

Первое исследование ставило перед собой цель выяснить, какие чувства испытывают представители пяти европейских стран (Франции, Италии, Испании, Великобритании и Германии) по отношению к последним событиям в Южном Средиземноморье. В качестве ответа предлагалось три варианта: «страх», «надежда», «ничего не испытываю». По результатам опроса, среди итальянцев 76% респондентов испытывали страх и лишь 21% выражали надежду, что ситуация в арабских странах изменится к лучшему. Во Франции 53% опрошенных испытывали страх, при этом 39% верили в будущие положительные изменения в регионе. Наиболее оптимистично события в Магрибе и Машреке восприняли немцы: 48% выбрали вариант «страх» и 45% — «надежда». Так или иначе, во всех европейских государствах большинство респондентов опасались непредсказуемых и негативных последствий, к которым могли привести рассматриваемые события в арабских странах. Интересно, что во Франции ответ «страх» выбирали в основном те, кто симпатизировал правым политическим партиям (65% респондентов). Среди левого электората таких оказалось лишь 39% (в Англии 50 и 58% соответственно, 43 и 59% в Германии, 62 и 75% в Испании, 68 и 80% в Италии).

Согласно данным этого же опроса, абсолютное большинство французов (82%) не сомневались, что события «арабской весны» приведут к увеличению потока мигрантов из Южного Средиземноморья в Европу (91% в Италии, 87% в Германии, 83% в Великобритании). 68% респондентов из Франции допустили, что к власти в государствах, затронутых народными выступлениями, придут исламистские партии (77% англичан, 66% немцев, 70% итальянцев и 66% испанцев). 61% опрошенных французов не исключили, что во главе этих государств встанут военные (77% англичан, 63% немцев, 63% итальянцев и 66% испанцев). При этом все же больше половины французских респондентов (59%) верили, что «арабская весна» при любом политическом режиме будет способствовать экономическому и социальному развитию (46% британцев, 62% немцев, 58% итальянцев, 48% испанцев), а также созданию демократических режимов в этих государствах (57% французов, 50% британцев, 50% немцев, 61% итальянцев, 49% испанцев).

Второй опрос, проведенный только во Франции, должен был выяснить, как граждане Пятой республики оценивают действия французской дипломатии во время последних событий в арабских

⁶⁹ Социологические материалы для данной статьи были предоставлены автору сотрудниками центра Centre d'Étude de la Vie Politique Française (CEVIPOF).

странах. На вопрос, адекватно ли Франция отреагировала на эти события, 58% респондентов дали отрицательный ответ. Такую позицию заняли 76% тех, кто работает на руководящей должности, 72% имеющих высшее образование и 69% опрошенных с месячным доходом от 3000 евро (в основном это молодые люди: 74% из возрастной группы от 18 до 24 лет и 63% — от 25 до 34 лет). По политическим предпочтениям этот ответ выбрали 75% среди симпатизирующих ФСП, 69% среди «зеленых» и 62% среди электората МоДем.

В другом лагере оказались 32% респондентов (10% воздержались), посчитавших, что внешнеполитическое ведомство Франции адекватно реагировало на события в Южном Средиземноморье. В основном это пожилые люди (36% среди возрастной категории от 65 лет), симпатизирующие правым партиям (46% общего электората правых); в частности, большинство сторонников ЮМП (54%) поддержали данную точку зрения.

63% респондентов ответили, что для них события «арабской весны» являются скорее признаком прогресса демократии, нежели представляют угрозу и выступают дестабилизирующим фактором (30%). Первый вариант (признак прогресса демократии) выбирали в основном молодежь, люди с высшим образованием, хорошо оплачиваемой работой, проживающие в Парижском регионе и в политическом плане отдающие предпочтение левым, хотя 59% электората ЮМП также склонялись к данному варианту.

При этом 63% опрошенных сторонников ультраправого Национального фронта рассматривали «арабскую весну» как угрозу. Той же точки зрения придерживались большинство тех, кто располагал скромным месячным доходом, не имел высшего образования, люди рабочих специальностей и жители деревень.

Таким образом, несмотря на то что в целом в Европе и Франции революции в странах Южного Средиземноморья вызывали опасения, большинство французов ждали от них положительных перемен, причем это большинство составляли молодые образованные люди со стабильной работой, т.е. прогрессивная часть населения, основные налогоплательщики и избиратели. Они критически восприняли пассивную реакцию правящей правоцентристской партии ЮМП на события в Северной Африке и явно обозначили свои симпатии к левым силам, что в свете приближавшихся в 2012 г. выборов было немаловажно. Для Н. Саркози это стало очевидным сигналом о необходимости смены курса средиземноморской политики. В противном случае его «козырь» в президентской кампании 2007 г. — новая средиземноморская политика в целом и Союз для Средиземноморья в частности — грозил стать уязвимым местом в кампании 2012 г.

Резкое обострение обстановки в Тунисе и Египте в начале 2011 г., крах политической системы в этих странах вынудили Францию пересмотреть свою средиземноморскую политику. В глобальном смысле это означало, что французскому правительству придется перестраивать сложившуюся за многие годы систему отношений с государствами Южного Средиземноморья, устанавливать диалог с теми, с кем оно долго старалось не соприкоснуться никоим образом (например, с партией «Братья-мусульмане»). Угрозы обострения радикализма, распространения исламизма и терроризма, а также всплеска незаконной миграции приобрели новые масштабы. В целом потрясения в Магрибе и Машреке «показали определенную инертность внешней политики Франции»: «она не определяла события, а испытывала на себе их последствия»⁷⁰.

Однако помимо глобальных внешнеполитических проблем события в Тунисе и Египте вскрыли многие противоречия в самом французском обществе. Встал вопрос о том, насколько правительство способно услышать настроения большинства населения и адаптировать к ним свою реакцию на события извне. Опросы общественного мнения и материалы французских газет показывают, что в случае с тунисской революцией власть не сумела найти такой ответ, который позволил бы сохранить баланс между государственными интересами и стихийным желанием граждан поддержать демократические устремления народов, восставших против авторитарных режимов. В определенной мере французы стали заложниками своей истории: как наследники Великой французской революции они считают своим долгом поддерживать народы, взбунтовавшиеся против своих правителей. В случае со странами Магриба демократический порыв граждан Пятой республики накладывался на неспособность Европы в целом и французского правительства в частности изменить тяжелую социально-экономическую ситуацию в государствах Южного Средиземноморья (коррупция, безработица, отсутствие вертикальных социальных лифтов) и тем самым, с одной стороны, сделать достойной жизнь миллионов жителей бывших колоний, а с другой — снизить поток мигрантов во Францию, который вызывал недовольство большинства коренного французского населения.

На наш взгляд, главная ошибка французского правительства заключалась в том, что оно не вынесло морального осуждения насилия в Тунисе, которое привело к жертвам со стороны и демонстрантов, и полицейских. Власть учла свои промахи в ситуации с Египтом, но умеренно-критической реакции официального Па-

⁷⁰ Мохов Н.В., Мохова И.М. Указ. соч.

рижа французскому обществу уже было недостаточно. Поскольку в следующем, 2012, году должны были состояться президентские выборы, правящему классу требовалось срочно улучшить свой имидж, завоевать доверие будущих избирателей, и методы должны были быть очень действенными. «Маленькая победоносная война» прекрасно подходила для решения этих задач, а возможность ее провести скоро представилась: началась гражданская война в Ливии. Тем самым именно реакция (вернее, ее отсутствие) на первые выступления в Тунисе и Египте во многом обусловила последующие действия французского руководства на средиземноморском направлении внешней политики Пятой республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? / Отв. ред. В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов; ИВ РАН, факультет мировой политики и ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. М.: ИВ РАН, 2012.
2. Иришин Г. События в Северной Африке и на Ближнем Востоке: международные факторы // *Мировая экономика и международные отношения*. 2012. № 6. С. 102–116.
3. Карева Д.О. Франция и ЕС: Средиземноморская политика на рубеже XX–XXI вв. // *Вестник Московского университета. Серия 8. История*. 2014. № 1. С. 94–109.
4. Кудряшова И.В. Европа и «арабская весна» // *Актуальные проблемы Европы*. 2012. № 3. С. 18–41.
5. Лабинская И. События в Северной Африке и на Ближнем Востоке: причины и следствия // *Мировая экономика и международные отношения*. 2011. № 7. С. 11–25.
6. Латкина В.А. Политика Европейского союза в Средиземноморье в контексте «арабской весны» // *Вестник МГИМО-Университета*. 2012. № 2. С. 139–149.
7. Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М., 2012. С. 353–359.
8. Татарчук Н.В. Эволюция идеи Н. Саркози о создании Средиземноморского союза: от Тулонской речи к «Римскому воззванию» // *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. 2010. № 1. С. 42–67.
9. Ayoob M. The Arab spring: its geostrategic significance // *Middle East Policy*. 2012. Vol. 19. № 3. P. 84–97.
10. Dadush U., Dunne M. American and European responses to the Arab spring: What is the big idea? // *The Washington Quarterly*. 2011. Vol. 34. № 4. P. 131–145.
11. Dalacoura K. The 2011 uprisings in the Arab Middle East: political change and geopolitical implications // *International Affairs*. 2012. Vol. 88. № 1. P. 63–79.
12. Gana-Oueslati E., Moisseron J.-Y. La crise ou la fin du mythe de l'émergence en Égypte // *Maghreb-Machrek*. 2010–2011. № 206. P. 17–39.
13. Hayat L.Y. La Révolution arabe de 2011: à la recherche du sens perdu... // *Confluences Méditerranée*. 2011. № 77. P. 51–62.

14. Hollis R. No friend of democratization: Europe's role in the genesis of the "Arab Spring" // *International Affairs*. 2012. Vol. 88. № 1. P. 81–94.
15. Khader B. «Printemps arabe»: entre autoritarisme et démocratie // *Politique étrangère*. 2011. № 4. P. 825–838.
16. Kouttroub S. Les déterminants de la politique arabe de la France: une approche compare // *Maghreb-Machrek*. 2011. № 207. P. 115–123.
17. Martinez L. Le printemps arabe, une surprise pour l'Europe // *Politique étrangère*. 2011. № 3. P. 5–12.
18. Wincler O. The "Arab spring": socioeconomic aspects // *Middle East Policy*. 2013. Vol. 2. № 4. P. 68–87.

D.O. Kareva

FRENCH RESPONSE TO THE 2011 REVOLUTIONARY UPRISING IN TUNISIA AND EGYPT: A COMPARATIVE ANALYSIS

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991*

The paper examines the French society's response to the beginning of the Arab Awakening, triggered by a massive antigovernment riots in Tunisia and Egypt. The relevance of the issue is determined by the geopolitical importance of the Southern Mediterranean within the Greater Middle East framework, as well as by the long-standing political, economic, and ethnic ties between France and the Arab countries. The latter point is illustrated by the French government's ambitious project of the Union for the Mediterranean, aimed at promoting political and economic integration of the Northern and Southern Mediterranean. The author points out that the revolutionary uprising in Tunisia and Egypt exposed the French political elites to a complex dilemma: on the one hand, national interests demanded rhetorical prudence, on the other hand, large sections of the French public called for declaring support of the protestors. On the basis of analysis of mass media coverage and opinion polls the author comes to the conclusion that Nicolas Sarkozy's government failed to respond to this challenge, thus strengthening the French Left on the eve of presidential elections.

Keywords: France, Arab Awakening, Euro-Mediterranean Partnership, French foreign policy, Union for the Mediterranean, Nicolas Sarkozy, Tunisia, Egypt.

About the author: *Dar'ya O. Kareva* – PhD Candidate at the Chair of Modern and Contemporary History, School of History, Lomonosov Moscow State University (e-mail: dar-kareva@yandex.ru).

REFERENCES

1. Naumkin V.V., Popov V.V., Kuznetsov V.A. (eds.) *Blizhniy Vostok, Arabskoe probuzhdenie i Rossiya: chto dal'she?* [Middle East, Arab Revival, and Russia. What comes next?]. Moscow, IV RAN Publ. (In Russ.).

2. Irishin G. 2012. Sobytiya v Severnoi Afrike i na Blizhnem Vostoke: mezhdunarodnye factory [Events in the North Africa and in the Middle East: International factors]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 6, pp. 102–116. (In Russ.).
3. Kareva D.O. 2014. Frantsiya i ES: sredizemnomorskaya politika na rubezhe XX–XXI vv. [France and the EU: Mediterranean policy at the turn of XX–XXI centuries]. *Vestnik Moskovskogo universiteta, Series 8, History*, no. 1, pp. 94–109. (In Russ.).
4. Kudryashova I.V. 2012. Evropa i «arabskaya vesna» [Europe and the “Arab Spring”]. *Aktual'nye problemy Evropy*, no. 3, pp. 18–41. (In Russ.).
5. Labinskaya I. 2011. Sobytiya v Severnoi Afrike i na Blizhnem Vostoke: prichiny i sledstviya [Events in the North Africa and in the Middle East: Cause and effect]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 7, pp. 11–25. (In Russ.).
6. Latkina V.A. 2012. Politika Evropeiskogo Soyuza v Sredizemnomor'e v kontekste «arabskoi vesny» [EU policy in the Mediterranean in the context of the “Arab Spring”]. *Vestnik MGIMO — Universiteta*, no. 2, pp. 139–149. (In Russ.).
7. Obichkina E.O. 2012. *Vneshnyaya politika Frantsii ot de Gollya do Sarkozi* [French foreign policy from de Gaulle to Sarkozy]. Moscow, Aspekt Press Publ. (In Russ.).
8. Tatarchuk N.V. 2010. Evolyutsiya idei N. Sarkozi o sozdanii Sredizemnomorskogo soyuza: ot Tulonskoi rechi k «Rimskomu vozzvaniyu» [Evolution of N. Sarkozy's idea of creating the Mediterranean Union: from Toulon speech to «Appeal from Rome»]. *Moscow State University Bulletin. Series 25. International Relations and World Politics*, no. 1, pp. 42–67 (In Russ.).
9. Ayoob M. 2012. The Arab Spring: its geostrategic significance. *Middle East Policy*, vol. 19, no. 3, pp. 84–97.
10. Dadush U., Dunne M. 2011. American and European responses to the Arab spring: what is the big idea. *The Washington Quarterly*, vol. 34, no. 4, pp. 131–145.
11. Dalacoura K. 2012. The 2011 uprisings in the Arab Middle East: political change and geopolitical implications. *International Affairs*, vol. 88, no. 1, pp. 63–79.
12. Gana-Oueslati E., Moisseron J.-Y. 2010–2011. La crise ou la fin du mythe de l'émergence en Égypte. *Maghreb-Machrek*, no. 206, pp. 17–39.
13. Hayat L.Y. 2011. La Révolution arabe de 2011: à la recherche du sens perdu... *Confluences Méditerranée*, no. 77, pp. 51–62.
14. Hollis R. 2012. No friend of democratization: Europe's role in the genesis of the “Arab Spring”. *International Affairs*, vol. 88, no. 1, pp. 81–94.
15. Khader B. 2011. “Printemps arabe”: entre autoritarisme et démocratie. *Politique étrangère*, no. 4, pp. 825–838.
16. Kouttroub S. 2011. Les déterminants de la politique arabe de la France: une approche comparée. *Maghreb-Machrek*, no. 207, pp. 115–123.
17. Martinez L. 2011. Le printemps arabe, une surprise pour l'Europe. *Politique étrangère*, no. 3, pp. 5–12.
18. Wincler O. 2013. The “Arab spring”: socioeconomic aspects. *Middle East Policy*, vol. 2, no. 4, pp. 68–87.